

В том же материале «Нового компаньона» говорится и о другом важном сюжете, который прошёл через все восемь лет Курентзиса в Перми, — о воспитании публики:

«Концерт прошёл на одном дыхании — ни лишних аплодисментов, ни телефонных звонков, ни вспышек фотоаппаратов, ни пересудов... Курентзис добился волшебного эффекта искреннего единства оркестра и зала — публика переживала симфонию, как драматический спектакль».

В первые годы своей пермской резидентуры Курентзис много выступал с декларациями, участвовал в статусных событиях, делился своими взглядами, причём не только музыкальными, но и, скажем, взглядами на городское благоустройство. **К** писал, например, о его выступлении на Депутатском клубе осенью 2012 года:

«Теодор просил поверить в его мечту, довести до конца реконструкцию театра и «проследить, чтобы не подменили материалы и не получился такой же ужас, как с реконструкцией Большого театра». Просил убрать, наконец, парковку от входа в театр, чтобы вид здания было не стыдно поместить на открытках о Перми — ну не цирк же на них печатать, в самом деле! И вообще — создать вокруг театра нормальную среду, обустроить подходы к площади. А главное — не хоронить идею консерватории, потому что именно она замкнёт логический круг и сделает мечту необратимой: гении, увы, не вечны, а вот искусство — да. Кому-то надо будет передавать это сокровище по наследству...»

В 2012 году Пермский театр оперы и балета впервые получил рекордное число номинаций на Национальную театральную премию «Золотая маска» — 17:

*«Достижений у Пермского театра оперы и балета так много, что список номинаций оказался для него маловат, пермские претенденты будут составлять конкуренцию друг другу: балет «Свадебка» — балетному вечеру «В сторону Дягилева», опера *Così fan Tutte* — опере *Medea Material*, Ляйсан Гизатулина — Анне Поистоговой, Иван Порошин — Александру Таранову и так далее.*

Совсем уж парадоксальная история с Теодором Курентзисом: он составляет конкуренцию самому себе аж в двух номинациях!»

Как выяснилось позже, 17 номинаций — не такой уж и рекорд: в последующие годы количество номинаций театра всё время возрастало и в 2019 году превысило 30.

При всех этих достижениях и восторгах на протяжении всей своей пермской карьеры Теодор Курентзис вынужден был сталкиваться с противодействием, причём не только агрессивно-консервативной общественности, но и (в период, когда должность министра культуры Пермского края занимал Игорь Гладнев) властей тоже:

«Вечером 4 сентября Пермский театр оперы и балета получил из министерства новые условия работы в письменном виде. Согласно этому документу, государственное задание сокращается до постановки одной оперы, одного балета и одного детского спектакля в год, оговаривается процент российских и зарубежных авторов в репертуаре и некоторые другие параметры. Новое госзадание ставит крест на творческих планах театра на 2015 год. Финансирование постановок театра из бюджета Пермского края сокращается до 38 млн руб. за 2015 год против 74 млн руб. за 2014 год, причём как раз в тот момент, когда руководство театра намеревалось просить краевое руководство о его увеличении.

В театре ответили чиновникам, что на эти условия не соглашаются и готовы к диалогу».

«На пресс-конференции, посвящённой предстоящей премьере оперы Моцарта «Дон Жуан», Теодор Курентзис выступил с заявлением, в котором разъяснил свою позицию в конфликте с Министерством культуры Пермского края:

— Краевой минкульт показал свою некомпетентность... Эти люди не понимают разницы между концертом и спектаклем, они не знают, сколько симфоний написал Чайковский, и при этом они требуют, чтобы я согласовывал у них репертуар концертов!

Я — музыкант российской школы, мой учитель в Санкт-Петербургской консерватории Илья Мусин — крупнейший специалист по Чайковскому. Мы любим Россию. Мы хотим помочь ей в нынешней непростой ситуации.

Когда диск с оперой «Свадьба Фигаро» в исполнении нашего театра становится №1 по продажам на amazon.com, становится лучшим диском года по версии критиков США и Германии, этому не противопоставишь никакую пропаганду. На это нечего возразить! Это лучшая реклама для России.

А эти люди из минкульты пытаются превратить Россию в страну третьего мира,

чтобы люди не говорили о Моцарте, Чайковском, Введенском и Хармсе, а стояли в очереди за бутербродом из «Макдональдса», как это было в 1990-е годы. Для меня эти люди — враги России. Мы не собираемся рисковать престижем России и Перми из-за некомпетентных людей».